Вершилов Сергей Анатольевич

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ "ВЕЧНЫХ СПУТНИКОВ" БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются опасность и её основные формы: угроза и риск. Автор не без основания полагает, что, с одной стороны, опасность в своих разновидностях регистрирует разнообразие факторов, которые влекут беспокойство и смятение субъекта управления, понуждая его к энергетическим затратам для сбережения существенных ценностей и сложившегося уклада жизни. С другой, афиширует сразу замечаемую сущность и обнаружение специфических свойств объекта регулирования. С третьей, фиксирует разные уровни появления нежелательных последствий для безопасности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 32-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Забродина Г. Д., Куличенко Т. В., Старостин Г. Г.** Стратификация пространства культуры в системе «человек – среда» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46). С. 62-67.
6. **Иванов Д. В.** Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 224 с.
7. **Кастельс М.** Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
8. **Масленченко С. В.** Субкультура хакеров как порождение информатизации общества: автореф. дисс. … к. культурологии. СПб., 2008. 13 с.
9. **Поправко В. Н.** Интернет-сообщества: специфика и роль в формировании социального пространства: автореф. дисс. … к. филос. н. Томск, 2011. 13 с.
10. **Раскадкина М. К.** Интернет как средство организации информационно-политического пространства России: автореф. дисс. … к. полит. н. СПб., 2006. 13 с.
11. **Смирнов Ф. О.** Искусство общения в Интернет: краткое руководство. М.: Вильямс, 2006. 240 с.
12. **Фадеева И. В.** Культурологическое знание и экзистенциональная персонология (образование и культурогенез) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46). С. 175-178.
13. **Филиппова Т. В.** Интерактивная коммуникация в эмпирической социологии: опыт социологического анализа интернет-опросов: автореф. дисс. … к. соц. н. М., 2000. 23 с.
14. **Хакеры взломали Twitter Медведева** [Электронный ресурс]. URL: http://lenta.ru/news/2014/08/14/medvedev/ (дата обращения: 26.02.2015).
15. **Bühl A.** Die virtuelle Gesellschaft des 21. Jahrhunderts: sozialer Wandel im digitalen Zeitalter. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2000. 526 S.
16. **Kerbs R. W.** Social and Ethical Considerations in Virtual Worlds [Электронный ресурс]. URL: https://www.cpp.edu/~rwkerbs/papers/kerbs_ADCOG_04.pdf (дата обращения: 11.09.2014).

ETHIC PROBLEMATIC OF CULTURAL ENVIRONMENT OF THE INTERNET NETWORK

Buzova Ol'ga Viktorovna
Nizhnevartovsk State University
buzovaol@mail.ru

The article discusses the issues of the relation of freedom and security, the equality of access to information and the ways of getting it in a new aspect; some rules of web etiquette are defined. The author designates the basic moments of the Internet network environment: virtuality, reflectivity, anonymity. The examples are given confirming the research topic urgency: the Arab Spring, crimes on the Internet. The author's definition of some phenomena of bad manners on the Internet is presented. The hypothesis on narrowing the canal of the world perception by the man in connection with the strengthening internetization of society is put forward.

Key words and phrases: ethics of the Internet network; cyberethics; society virtualization; virtual reality of the Internet network; the Internet network etiquette.

УДК 101.1:316
Философские науки

В статье рассматриваются опасность и её основные формы: угроза и риск. Автор не без основания полагает, что, с одной стороны, опасность в своих разновидностях регистрирует разнообразие факторов, которые влекут беспокойство и смятение субъекта управления, понуждая его к энергетическим затратам для сбережения существенных ценностей и сложившегося уклада жизни. С другой, афиширует сразу замечаемую сущность и обнаружение специфических свойств объекта регулирования. С третьей, фиксирует разные уровни появления нежелательных последствий для безопасности.

Ключевые слова и фразы: безопасность; «вечные спутники»; интерпретация; опасность; репрезентативная практика; риск; угроза; урон.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал) в г. Краснодаре
vershil@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «ВЕЧНЫХ СПУТНИКОВ» БЕЗОПАСНОСТИ©

Под *безопасностью* будем понимать *состояние репрезентативной практики субъекта, позволяющее сохранять качественную жизнеспособность объекта регулирования в границах прочного бытия, постоянного развития и плодотворного функционирования согласно заданной цели – исключения причинения урона материальным и духовным ценностям*. Но не данное социальное явление будет задавать ударную тональность

© Вершилов С. А., 2015

содержанию предлагаемой статьи, а его «вечные спутники», в качестве которых выступают категории «опасность», «угроза» и «риск». Относительно их разумения отсутствует общность взглядов, а порой считается возможным уподобление одной другой. Но ведь их адекватное восприятие подразумевает не только познавательный интерес. Это ещё и отправной пункт практической деятельности, поведения и мышления субъектов по предупреждению ущерба национальному достоянию. В этой связи возникает потребность в более подробном толковании указанных феноменов.

Следует начать с определения *опасности*, которое интерпретируется неоднозначно. Так, И. Н. Воробьёв и В. А. Киселёв представили её в качестве объективно имеющейся возможности негативного воздействия на систему [3, с. 56]. Философская формулировка анализируемого понятия обнаруживается в одной из работ О. А. Белькова: «Опасность – это объективно существующая возможность негативного воздействия на состояние и жизнедеятельность людей, их общностей и институтов, в результате которого им может быть причинён <…> ущерб, ухудшающий их положение, придающий их развитию нежелательные динамику или параметры» [2, с. 31]. *Угроза* также афишируется в разных контекстах. Изыскания С. А. Тюшкевича привели его к пониманию угрозы как естественно актуализированной опасности [8, с. 13]. Всё тот же О. А. Бельков подразумевает её как непосредственное проявление деструктивных факторов, порождаемых целенаправленной деятельностью откровенно враждебных сил [2, с. 31].

Точка зрения автора максимально приближена к приведённым определениям рассматриваемых понятий. Вместе с тем, хотя и редко, но всё же в научной литературе встречаются ляпсусы, когда опасность и угроза регистрируются в качестве синонимов. В подобном аспекте их рассматривает Е. Е. Кондаков [6, с. 296, 304]. Вряд ли следует соглашаться с подобным мнением исследователя. Конечно, в разряд толкуемых явлений включается определённое сходство, но одновременно присутствует и достаточно замечаемая разница. В этой связи важно разграничивать сущее и должное. Думается, что опасность соизмерима со вторым, поскольку её превращение в первое может случиться только при конкретных обстоятельствах и априорных условиях. Так, афиширование стремлений недружелюбных соседей к агрессивным действиям – только опасность. Ведь пространственно она не зафиксирована, а превращение должного в сущее пока что иллюзорно и по времени.

То ли дело – угроза, здесь отличное – пространственно-временное – положение вещей. Так как в ней постоянно регистрируется «от кого-чего и против кого-чего» она ориентирована, то её следует сравнивать с сущим. К примеру, значимыми приметами угрозы выступают концентрация силовых структур на границе государства, постановка помех средствам управления войсками, ведение информационной войны, закрытие посольства, отзыв посла и т.д.

Опасность пребывает в привилегированном – родовом – состоянии, которое может подтверждаться отвлечённостью, определённостью и, наконец, подлинностью. Первое «блистает» моментом отсутствия надлежащих предпосылок для её протекания. С их наличием и адресной устремлённостью обнаруживается второе состояние опасности. Когда же определённость начинает характеризоваться подчинением деятельности/бездеятельности субъекта одной заданной цели, то она подлинно превращается в угрозу. Представляется, что любая опасность вмещает в себя скрытые причины угрозы, но обращается в неё далеко не каждая. То же самое следует сказать и об угрозе.

Именно внутренние источники опасности и угрозы укореняют «движение» от первого явления ко второму и наоборот. Обнаружение их подоплёки подразумевает исследование условий воплощения в действительность, что вызывает потребность в соизмерении рассматриваемых понятий с категориями «необходимость» и «случайность». Степень, с которой опасность может реализоваться в угрозу, вполне случайна. Мера же предчувствия причинения вреда включает в себя актуальную необходимость. Между опасностью и недостижимой – безусловной – безопасностью простирается пространство и время возможного появления угрозы. Её устранение соответствующими репрезентативными практиками субъектов есть плодотворные и процесс, и итог обеспечения безопасности.

Таким образом, *опасность* будет восприниматься в качестве *объективной возможности причинения урона объекту регулирования посредством обстоятельств, которым присущи негативные признаки, не отражающие обреченного значения по данному поводу*. *Угроза* же представляет собой *прямую и адресную разновидность опасности*. Анализируемые явления динамичны. И то, и другое зарождается, развивается и функционирует. Их также можно «растворить» в ряде значений: уменьшения, купирования или относительной ликвидации. При этом переиначивается и влияние обоих феноменов на безопасность.

Как уже было афишировано, существует ещё одна форма опасности. Немногословное объяснение понятия «*риск*» присутствует в исследовании В. В. Вялых, который интерпретирует его в качестве вероятной опасности [4]. В. Б. Устьянцев обобщает риск в качестве «стремления личности к <…> независимости поступков и мыслей, попыткам освободиться от условностей, мешающих жить самостоятельно» [9, с. 181]. Наконец, В. Н. Артёмов полагает, что указанное понятие – это «…свобода выбора социума, сопряжённая с его “незнанием” и неопределённостью в то или иное время» [1, с. 33].

В этой связи важно заметить следующее: в случае, когда речь идёт об уроне как результате действия/бездействия субъекта, необходимо подразумевать риск только данного «проявления энергии». Но, если потенциальный ущерб вмещает в себя внешнюю подоплёку, тогда следует повествовать об опасности. Такое отличие не удовлетворяет Э. Гидденса, который аргументирует свою позицию тем, что «риск <…> выступает опасностью возможного вреда, а мышление субъекта роли не играет» [5, с. 68]. Учёному вторит О. Ю. Оджаклы: «В обществе риска человек всегда находится в зоне опасности» [7, с. 252].

Обобщая точки зрения исследователей, важно зарегистрировать всесторонний момент бытия риска, актуализированный возможными обстоятельствами значительного числа социальных процессов. Не стоит пренебрегать и различными аспектами взаимосвязи, в которой пребывают полномочные субъекты в ходе обеспечения безопасности объекта. Очевидно, тогда риск – не урон, привносимый их активностью/пассивностью, а скорее некая вероятность отступления от цели, из-за которой реализуется обдуманное/необдуманное намерение «проявления энергии». Это также мышление, деятельность и поведение носителей безопасности, скреплённые с преодолением чувства уклончивости в условиях неминуемого решения, когда появляются шансы зафиксировать степень осуществления предпочитаемого конечного итога или получения неблагоприятных последствий.

Следовательно, опасность и риск находятся во взаимодействии. Коль скоро так, то второе явление становится присущим объекту, испытывающему влияние первого. По сути, *риск* – это *осмысленная возможность возникновения явления, выходящего за границы обычного течения жизни, с конкретными пространственно-временными последствиями*. Всякий вид деятельности, поведения и мышления включает в себя элемент «энергии наудачу», и её можно уменьшить, однако нельзя получить нейтральное значение. Вместе с тем, благодаря именно рискам субъект безопасности получает навыки и полномочия, что оказывается особенно значимым в эпоху глобализации. Носителей власти, думающих на одном языке, оперирующих одними ценностями и культурой, с институциональной позиции следует называть представителями одной национальности.

Имеется взаимосвязь между угрозой и риском. Их объединяет осведомлённость субъекта в уязвимости объекта, хотя и разного порядка. При этом, если следствием угрозы становятся императивы неукоснительного ответа со стороны тех, против кого она сфокусирована, то результатом риска выступают предупредительные меры предотвращения опасности. Очевидно, что смысл продуктивных символов осведомлённости агента безопасности об уязвимости объекта «направляет» его деятельность, поведение и мышление на «скачок» от маркеров угрозы к знакам риска. Указанное, безусловно, нуждается в силовом присутствии, которое должно осознаваться интегративно – в совмещённой возможности и материального, и духовного потенциалов безопасности.

Таким образом, возникновение и развитие опасности и её форм подчиняются разряду закономерностей: а) *спонтанному изменению* – их возникновение происходит вследствие внутренних причин; б) *генерализованному вмешательству* – частные явления в своём «движении» подчиняются общему принципу; в) *резонансному эффекту* – развитие опасности осуществляется под влиянием внешних воздействий; г) *агрегированному превращению* – обобщённые показатели феноменов складываются из суммы однородных величин; д) *сублимационному преобразованию* – совершается переключение энергии эмоциональных стремлений субъекта управления на причинённые цели его практики.

Список литературы

1. **Артёмов В. Н.** Институциональный человек: от общества риска к обществу знания: монография. Саратов: Саратовский источник, 2014. 166 с.
2. **Бельков О. А.** Предварение к теории (концепции) национальной безопасности // Военно-философский вестник. 2008. № 2 (02). С. 30-36.
3. **Воробьёв И. Н., Киселёв В. А.** Комментарии к статье «Войны настоящего и будущего» // Военная мысль. 2011. № 5. С. 54-58.
4. **Вялых В. В.** Социально-философский анализ политического риска [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития: электронное периодическое издание. 2013. № 6. URL: cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskiy-analiz-politicheskogo-riska (дата обращения: 08.12.2014).
5. **Гидденс Э.** Ускользающий мир: как глобализация меняет наш мир. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
6. **Кондаков Е. Е.** Невоенные меры обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке: сб. научных статей / под общ. ред. А. В. Квашнина. М.: ГШ ВС РФ, 2004. С. 292-317.
7. **Оджаклы О. Ю.** Влияние риска и безопасности на экзистенциальный опыт личности в эпоху «высокого модерна» Э. Гидденса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 70. С. 252-256.
8. **Тюшкевич С. А.** Новый передел мира. М.: Велби; Проспект, 2003. 288 с.
9. **Устьянцев В. Б.** Человек, жизненное пространство, риски. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2012. 208 с.

INTERPRETATION OF “ETERNAL COMPANIONS” OF SAFETY

Vershilov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Military Educational-Research Center of Air Force “Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin” (Branch) in Krasnodar
vershil@mail.ru

The article considers danger and its basic forms: threat and risk. The author with reason believes that, on the one hand, danger in its diversities registers a variety of factors, which cause anxiety and confusion of the subject of management forcing him/her to energy consumption for saving significant values and the existing way of life. On the other hand, it advertises essence that is immediately noticed and the detection of the specific properties of the controlled object. Thirdly, it consolidates different levels of undesirable consequences for safety.

Key words and phrases: security; “eternal companions”; interpretation; danger; representational practice; risk; threat; losses.